

После очередной неудачи она начала смутно осознавать, что, возможно, Башня Небес искала тех, кто одержим становлением выше других и поиском истины, а не таких, как она, которая до сих пор во всём разбиралась лишь поверхностно и просто одержима Августой.

Но теперь её шансы были исчерпаны. Она не могла насильно войти в испытание. В то время как большинство испытуемых, которые вошли в седьмой уровень мира Шэньсин примерно в то же время, что и она, вернулись во Внешний мир, или же «туземцы», у которых любопытство к Внешнему миру превосходило жажду силы, тоже отправились туда, весь седьмой уровень опустел, и она почти полностью отказалась от мысли стать такой же, как Августа. После многочисленных расследований она убедилась, что единственный шанс стать следующей Августой — это пройти ключевое испытание.

Но у неё больше не было никаких возможностей.

Она даже начала думать о том, чтобы отправиться во Внешний мир, так как, возможно, там она смогла бы снова увидеть Августу.

Даже сейчас она могла с уверенностью сказать, что не испытывает к Августе никаких тех самых чувств, о которых столько раз читала. С самого начала она просто хотела следовать за ней, независимо от того, в каком качестве и как долго. Но на самом деле Августа никогда не считала её последовательницей — ни в малом мире, ни в мире Шэньсин.

Но тут произошёл неожиданный поворот. Башня Небес снова «уведомила» её, спрашивая, не желает ли она стать временным Обладателем полномочий, не упоминая, что именно это влечет за собой. Но услышав слово «полномочия», она поняла, что это единственный шанс приблизиться к Августе.

Хотя Августа была официальным Обладателем полномочий, а она — временной, она сразу же выбрала «Да».

Но это «Да» лишило её возможности снова увидеть Августу.

Она думала, что как Обладатель полномочий, даже временный, она сможет снова встретиться с Августой. Но она никогда не предполагала, что, приняв это предложение, она станет управлять Башней Небес, и как временный Обладатель полномочий не сможет покинуть её.

Так или иначе, она исполнила мечту многих испытуемых — стала настоящим божеством.

В то время в малых мирах Башни Небес не было божеств, и не существовало правил, позволяющих испытуемым отправляться в малые миры, чтобы управлять ими. Став временным Венцом Башни Небес, она стала божеством, о котором люди боялись даже упоминать вслух, используя лишь понятные намёки.

Но, наслаждаясь высшей властью, она понимала, что если не хочет, чтобы её сместили с поста, ей нужно «модернизировать» Башню, сделать её как можно более совершенной.

Постепенно она улучшала и детализировала каждую часть Башни. Каждый уровень мира Шэньсин перестал быть просто местом с голым шаром и хаотичным устройством вокруг, и Башня привлекла новую партию испытуемых. В отличие от прежних, эти испытуемые входили в мир Шэньсин с ненавистью, и в её глазах они были страшнее, чем те, кто был на седьмом уровне в её время. Её обязанностью было помочь перспективным испытуемым пройти через ряд миров миссий, чтобы обрести более высокую силу, а удачливые могли раскрыть секреты Башни и войти в испытание.

Но на первом уровне погибло больше половины из них. О каких мирах миссий и высшей силе могла идти речь? В то время она имела абсолютный контроль над миром Шэньсин, и, специально прослушав их разговоры, она узнала, почему они начали сражаться сразу же после входа, даже не взглянув на доску с правилами, которую она создала.

Оказалось, что две вселенные Внешнего мира пересеклись. Из-за ресурсов они вели войну, и повсюду были жертвы. То, что начиналось как вражда за ресурсы и враждебность к испытуемым, выбывшим из Башни, превратилось в полноценную вражду двух вселенных.

Считая своей обязанностью улучшить Башню, она разделила мир Шэньсин на две части. Миры миссий также в большинстве случаев начали склоняться в одну сторону, перестав быть настолько неопределенными, чтобы нельзя было понять, к кому они принадлежат. Так в Башне официально появились «специальные зоны», соответствующие технологической линии и линии магической энергии двух вселенных.

Но как бы она ни старалась, она не могла разделить седьмой уровень мира Шэньсин или внести в него серьёзные изменения. Она лишь смогла перенести возможность покинуть Башню на шестой уровень. Теперь, заплатив определённое количество Очков, желающие могли уйти. Это также предотвращало ситуацию, когда испытуемые, обретшие слишком большую силу, могли повлиять на Внешний мир, и уменьшало ненужные потери.

Те, кто действительно отказался уйти и вошёл на седьмой уровень, были одержимы только своими целями и желаниями. Внешние распри и обиды больше не имели к ним отношения, и хотя мелкие стычки всё ещё случались, в Башне начала поддерживаться атмосфера, свойственная настоящим испытателям.

Они были врагами, но в то же время как будто и не были.

Она наблюдала, как один за другим испытуемые, обладающие удачей, силой и тем, чего ей самой всегда не хватало — характером, проходили испытания и становились Обладателями полномочий. И она тоже начала чувствовать огромную усталость.

Последствиями становления временным Венцом Башни Небес стало то, что, хотя у неё была группа преданных «туземцев», не желавших покидать мир Шэньсин, или пришельцев, которые просто считали, что в Башне лучше, чем снаружи, где можно разбить голову, но у них не было пропуска на седьмой уровень, она всё больше уставала от своей повседневной жизни.

Казалось, её дни состояли только из чтения документов. Она занималась только недостатками Башни, но никогда не имела собственной жизни. Возможно, её жизнь закончилась, когда она потерпела неудачу в испытании, или, может быть, в тот момент, когда она сказала «Да».

Уже слишком долго не появлялось испытуемых, способных найти секреты Башни или пройти испытание.

Пока она бесцельно сидела на троне седьмого уровня, наблюдая за множеством малых миров, она увидела испытуемого, чья сила, казалось, не уступала её поколению. Сначала она подумала, что это исключение, но когда это поколение официально вошло в Великий отбор, она обнаружила, что они лишь немного уступают её поколению, а лучшие из них вообще не отличаются. Это вызвало у неё чувство безотлагательности.

Но как бы она ни пыталась использовать Реку Судьбы для предсказаний, она не могла получить никакого ответа.

Казалось, возникла какая-то проблема, но она никогда раньше с таким не сталкивалась. Судьба каждого человека отражалась в Реке Судьбы, даже если некоторым везло и они были отклонениями, любые предсказания всегда имели определенную погрешность.

Но то, что вообще ничего не видно, совершенно противоречило логике. Она могла только переключиться на предсказание собственной судьбы.

Полученный ответ гласил: «Судьба».

Слово «Судьба» было настолько туманным, что, даже будучи человеком, идущим по пути Закона Судьбы, она могла бы поспорить, что пока среди Обладателей полномочий никто не контролирует эту «вещь», которая должна быть нейтральной, и никто не сможет превзойти её в мастерстве владения Законом Судьбы.

Она владела Законом Судьбы уже неизвестно сколько лет, но даже она не могла дать никакого определения слову «Судьба».

Связав это со своими предчувствиями, она могла только заключить, что в будущем она столкнется, возможно, с самым худшим событием в своей жизни или даже со смертью.

При одной мысли о смерти ей хотелось смеяться. Разве испытываемые или люди из Внешнего мира могли убить её?

Главным условием было бы суметь войти в Башню Небес, а если они уже смогли войти, то что может быть вне её контроля?

Она управляла этой Башней уже неизвестно сколько лет, и никто не знал лучше неё, что на самом деле означает титул «Венец».

Даже любой малый мир она могла уничтожить, не приводя никаких причин, и хотя Башня могла бы выразить недовольство её действиями, если бы она сама собрала осколки Истока и заново собрала их воедино, это бы искупило её вину.

Башня никогда не заботилась о жизни и смерти людей в малых мирах. Даже если её удар, возможно, разнес бы в щепки будущего официального Обладателя полномочий, пока он им не стал, убийство любого ею не считалось преступлением. Пока она соблюдала свои обязанности временного Обладателя полномочий, она могла наслаждаться этими огромными привилегиями.

В Башне она была настоящей владычицей.

Когда это поколение, внезапно ставшее сильнее, вошло в седьмой уровень мира Шэньсин, который в шутку называли «Режимом Бездны», помимо той безотчетной тревоги она почувствовала ещё и сильное беспокойство.

<http://bllate.org/book/16829/1550111>